

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

Годъ VIII.

№ 8.

22-го Февраля 1892

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЛЛУСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ.

Подписная цѣна съ доставкою въ Петербургъ и пересланою въ города: со всѣми приложеніями на годъ 6 рублей; на полгода 3 р.; на мѣсяцъ 50 коп. Годовая цѣна на разницу 8 р. Отдѣльные № 15 к.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ редакціи «Русскаго Паломника», Владимирскій пр. д. № 13, кв. № 8.

Объявленія для напечатанія въ журналъ принимаются платою по 20 коп. за мѣсто занимаемое одною строкою въ $\frac{1}{2}$ ширины страницы.

При перемѣнѣ адреса слѣдуетъ непременно приложить прежній печатный адресъ и 3 семикопѣечныя марки.

«Русскій Паломникъ» одобренъ всѣми вѣдомствами.

ВСЕЛЕНСКІЙ ПАТРИАРХЪ НЕОФИТЪ VIII.

МЯ новаго вселенскаго патріарха, съ равныхъ лѣтъ посвятившаго себя святому дѣлу служенія православной церкви, пользуется на Востокѣ обширною извѣстностью. Приводимъ нѣкоторые данныя изъ жизни маститаго пастыря, которому въ настоящее время вѣрныя интересы православнаго міра.

Его святѣйшество Неофитъ VIII, — въ мѣрѣ Иоакимъ Папакостандину, — родился въ 1832 году въ деревнѣ Кипей, расположенной въ округѣ Зана (вблизи Драмы), въ Македоніи. На третьемъ году своей жизни Иоакимъ былъ отданъ на воспитаніе въ деревню Радоливо, а черезъ два года былъ принятъ въ монастырь Пресв. Дѣвы «Икосафинисса». Въ стѣнахъ этой

Патріархъ Неофитъ VIII.

обители будущій патріархъ началъ свое образованіе. Какъ ребенокъ выказывалъ большія способности и склонность къ ученію, то родители за лучшее отдали его въ общинную школу села Страта (въ Серскомъ округѣ). Кончивъ весьма успѣшн курсъ въ этой школѣ, онъ рѣшилъ переѣхать въ Константинополь съ цѣлью продолжать свое образованіе. Осуществленіе этого наміренія было сопряжено съ большими затрудненіями: родители Иоакима, — люди съ ограниченными средствами, — не могли оказать необходимой матеріальной поддержки. Но—сила побуждаетъ затрудненія: давъ нѣсколько книгъ кое-что изъ своихъ вѣдъ, Иоакимъ предпринимаетъ путешествіе въ Византійскую столицу. Здѣсь онъ находитъ покровителя въ лицѣ преосвященнаго Неофита (византійскаго патріарха).

каго), митрополита Дерконскаго, при содѣйствіи котораго и удалось вступить въ богословскія училище въ Халки; во время своего пребыванія въ училищѣ, онъ былъ постриженъ въ монашество, причемъ получалъ санъ діакона; міръ имя его въ тоже время было замѣнено священнымъ для него именемъ его перваго покровителя — митрополита Неофита. Нѣсколько времени спустя, митрополитъ Неофитъ скончался, но новый діако́нъ уже успѣлъ обратитъ на себя вниманіе патріарха Германа и, пользуясь тѣмъ новымъ высокимъ покровительствомъ, продолжалъ усердно заниматься ученіемъ. Къ несчастію, и этотъ благодѣтель вскорѣ умеръ и молодой богословъ снова остался въ затруднительномъ положеніи. Но, благодаря поддержкѣ со стороны нѣкоторыхъ изъ мѣстныхъ благовоинателей, ему удалось закончить первую часть своего образованія, послѣ чего онъ принялъ на себя завѣдываніе общественной школой въ селеніи Аластратъ.

Въ 1853 году діако́нъ Неофитъ получилъ приглашеніе занять постъ секретаря при митрополитѣ Амассійскомъ, пресвященномъ Софроніи, но на этомъ мѣстѣ онъ могъ пробыть только два мѣсяца: раннія неудачи, долготѣнія пашенія и усидчивый трудъ отозвались на общемъ состояніи его здоровья, для возстановленія котораго ему совѣтовали возвратиться въ Константинополь. Посѣтивъ свою родину и пробывъ нѣкоторое время у отца, который состоялъ викаріемъ при вѣскомъ митрополитѣ пресвященномъ Каллиникѣ, — діако́нъ Неофитъ вторично прибываетъ въ Константинополь. Возстановивъ нѣсколько свои силы, онъ выражаетъ желаніе продолжать служебную дѣятельность и получаетъ назначеніе въ качествѣ секретаря при митрополитѣ Струмицкомъ, пресвященномъ Героеѣ. Пробывъ въ этомъ званіи нѣсколько дѣтъ и скончивъ, благодаря скромному образу жизни, небольшую сумму денегъ, Неофитъ задается мыслью усовершенствовать свое образованіе за границей. Въ 1865 году онъ выѣхалъ въ Мюнхенъ, гдѣ ревностно занимался науками въ теченіи трехъ дѣтъ; было у него желаніе продолжать ученіе, — но скудные средства истощались и юный ученый, къ своему крайнему сожалѣнію, вынужденъ былъ въ 1866 году возвратиться въ Константинополь, причемъ ему былъ предложенъ санъ епископа въ Правѣ, въ приходѣ Драмы. Въ 1872 году епископъ Неофитъ былъ возведенъ въ санъ митрополита и назначенъ въ Филиппополь. Въ 1876 году, когда возгорѣлись знаменитыя событія въ Ортакеѣ, пресвященный Неофитъ великодушно предложилъ мѣстнымъ властямъ свое содѣйствіе для успокоенія населенія. Предложеніе это было принято и въ короткое время удалось не только вполне примирить общество съ правительствомъ, но и поставить въ гораздо лучшія условія интересы православной церкви. Между прочимъ, вслѣдствіе заступничества митрополита Неофита, суданомъ были помиллованы многіе приговоренные къ смертной казни христіане. Болгарское населеніе филиппопольскаго округа до сихъ поръ продолжаетъ благодарить имя своего преемника митрополита.

Выдающаяся дѣятельностью въ жизни пресвящен-

наго Неофита ознаменовался весь періодъ послѣдней русско-турецкой войны. Съ момента осады Филиппополя онъ сталъ во главѣ знатнѣйшихъ гражданъ города и приложилъ всѣ старанія, чтобы предупредить возстанія и смуты, послѣдствія которыхъ могли быть весьма опасны.

Кромѣ того, одною изъ главнѣйшихъ заботъ его во время пребыванія въ Филиппополѣ было народное образованіе, система котораго была имъ совершенно сдѣлана и значительно расширена.

Въ 1883 году, вслѣдствіе состоявшагося перевода адрианопольскаго митрополита, пресвященнаго Діонисія, въ Никейскій приходъ, адрианопольская митрополия стала вакантною и была вѣрена пресвященному Неофиту; этотъ постъ онъ занималъ до 1884 года.

Въ 1884 году между пресвященнымъ Неофитомъ и покойнымъ патріархомъ Іоакимомъ IV произошли недоразумѣнія, результатъ которыхъ была отставка пресвященнаго Неофита, причемъ онъ удалился въ обитель св. Аѳонской горы.

Въ 1887 году, когда въ составѣ патріархата произошли измѣненія, было рѣшено вызвать добровольнаго отшельника. На этотъ разъ пресвященному Нефиту вновь довѣрили важныя порученія: въ монастырскомъ приходѣ возникли несогласія между властями и членами православной церкви; дѣло улаженія этихъ несогласій было возложено на пресвященнаго Неофита, и архимандритъ блестяще выполнилъ возложенныя на него обязанности. Сходныя съ этимъ причины вызвали и назначеніе пресвященнаго Неофита митрополитомъ въ Никопольскій приходъ. Назначеніе это состоялось въ июль мѣсяцѣ прошлаго года; и когда вновь назначенный митрополитъ предполагалъ занять свой постъ, послѣдовала кончина патріарха Діонисія V. Пресвященный Неофитъ, находясь въ изгнѣномъ въ Константинополѣ какъ разъ во время созыва избирательнаго комитета, долженъ былъ остаться, согласно существующимъ правиламъ, въ столицѣ до окончанія выборовъ. Промыслу Божию угодно было, чтобы православное общество вспомнило заслуги митрополита Неофита и ему именно вѣрло интересы святой церкви и нужды православныхъ христіанъ Востока: 8-го ноября (по н. ст.) митрополитъ Неофитъ былъ торжественно провозглашенъ вселенскимъ патріархомъ подъ именемъ Нефита VIII. Прибывшудъ съ восшествіемъ на вселенскій престолъ его, святѣйшество, мы пребываемъ въ увѣренности, что высокое образованіе, долготѣвныя пастырская служба и преданность святому престолу помогутъ новому главѣ православнаго міра направить свою благотворную дѣятельность на укрѣпленіе и расширеніе православія въ средѣ восточныхъ христіанъ.

Будемъ надѣяться, что, въ своихъ высокиихъ и благиихъ попеченіяхъ о православномъ мірѣ, новый патріархъ сумѣетъ совмѣстить съ интересами восточныхъ славянъ справедливые интересы главной представительницы, главнаго звѣна всего славянства — Россіи, русской церкви и ея многочисленныхъ членовъ!..

ИЗЪ ДНЕВНИКА

протоіерея Іоанна Ильича Сергіева.

ОГДА мы въ первый разъ читаемъ какія-либо молитвы, тогда по новости ихъ мы охотно, съ великимъ чувствомъ, читаемъ ихъ, но потомъ чѣмъ чаще ихъ повторяемъ, тѣмъ менѣе чувствуемъ къ нимъ охоты; онѣ перестаютъ занимать насъ и мы съ трудомъ преодолеваемъ себя, чтобы читать ихъ съ прежнимъ чувствомъ. Противъ этого, относительно молитвъ, надо вотъ что. Нужно представлять, что мы въ первый разъ читаемъ прекрасныя молитвы, къ коимъ мы привыкли и которыя такъ сильно занимали насъ въ первое время, какъ мы стали ихъ читать; вдумываться сердцемъ въ каждое слово и дорожить каждымъ словомъ. Это даяніе въ нашей душѣ есть сѣдствіе первоуроднаго грѣха—сѣдствіе первоначальной неустойчивости нашей въ истинѣ. И доселѣ мы не можемъ непоколебимо установиться въ истинѣ: лишь встанемъ, и затѣмъ скоро и поколеблемся въ ней. Такъ часто бываетъ относительно молитвъ, такъ бываетъ и относительно вѣры, дружбы съ людьми, любви къ Богу и ближнему, вообще добродѣтели: надѣ мы оказываемся неустойчивыми въ истинѣ.

Еще бываетъ во время молитвы, что сердце наше богопротивно стыдится предъ людьми словъ молитвы или Слова Господа Бога, явля, не отъ сердца произноси слова молитвы. Надо поправить это богопротивное, человѣкоугодливое, дьявольскій стыдъ и страхъ, и произносить молитвы отъ души и громко, въ простотѣ сердца, представляя предъ собою единого Бога и всѣхъ считая какъ-бы несуществующими. «Иже постыдится Меня и Моихъ словесъ въ родѣ семъ прелюбодѣйномъ и грѣшномъ, я Сынъ Человѣчскій постыдится его, егда придетъ во славу Отца Своего со Ангелы Своими».

Если ты что-либо изъ видимаго за великое ставишь крокъ Господа Бога, и Его единого сущаго, единого великаго пренебрегаешь, то ты оказавшійся гордецъ. Вышній все въ ничто въ сравненіи съ Господомъ и къ Нему одному прилѣпляйся.

Человѣкъ дорогъ у Господа, весь міръ ему покоренъ; Сынъ Сынъ Божій сошелъ съ небесъ на землю для спасенія его отъ вѣчныхъ мученій, для примиренія его съ Богомъ. Взякіе плоды, разныя плоти животныхъ отдавай ему въ сѣдѣ, разныя питія даны ему для услажденія его вкуса,—но не для пристрастія, не въ единственное наслажденіе. У христіанина есть наслажденія великія, духовныя, божественныя; эти-то наслажденія надо подкачивать всегда плотскія, умѣрять или совсѣмъ прекращать ихъ, когда они препятствуютъ наслажденіямъ ду-

ховнымъ. Значить, не для опечаливанія человѣка за щаютъ пища и питіе, не для стѣсненія его слобъ какъ говорятъ въ свѣтѣ, а для того чтобы доставить истинное услажденіе, прочное, вѣчное, и потому именовой прещаются скоромныя сѣдѣ и винныя напитки (въ пое что человѣкъ-то очень дорогъ у Бога и дабы вмѣсто І не прилѣнилось сердце его къ тѣльному, которое его достояно. А поврежденный грѣшамъ человѣкъ удобо а тѣляется къ земнымъ удовольствіямъ, забывал, что истное наслажденіе его, истинная его жизнь есть Богъ и ный, а не пріятное раздраженіе плоти.

У тѣхъ, которые молятся неусердно, не отъ вс сердца, мало по малу притупляется слухъ сердца и слышанія его; они види не видятъ и слыша не разумія словъ молитвы. Они лицемерно на дозѣ молятся и, б ные, не думаютъ, что за преумноженіе словесъ свои получаютъ лишнее осужденіе.

Не смѣешься-ли ты надъ недостатками ближняго, презираешь-ли его, или не питаешь-ли къ нему ненависть изъ-за нихъ? Любовь все покрываетъ. Ионни это и пок недостатка и согрѣшенія брата своего, да и твои В. покроешь. Терпи немощныя узы; мы всѣ едино тѣло Господѣ.

Переживай сердцемъ слова молитвы Спасовой ко Отцѣ «якоже Ты Отче во мнѣ и Азъ въ Тебѣ, да и тѣи въ на едино будутъ»—и всячески усиливайся соединиться Богомъ и другихъ соединитъ съ Намъ; поддерживай всѣ мѣрами взаимное благочестивое единство, не щадя себя и ничегъ своего—для подд-ржанія единства любви ибо Богъ—нашъ Живодавецъ, всемогущій и всеблагъ Податель всего; Онъ и жизнь нашу поддержитъ въ трудахъ на благо ближнихъ, если потребуетъ, и все необходимое подастъ, если для поддержанія любви взаимной и расточимъ свое имѣніе.

Какъ во всякой малѣйшей части тѣла и крови—въ Христовѣ, такъ во всякой мысли, во всякомъ словѣ благомъ—весь Христовъ.

Если ты подлинно хочешь быть смиреннымъ, то жад дай всякакъ обидѣ и притѣсненій себѣ, какъ голодающій алчеть пищи: ибо по правдѣ Божией ты этого достоинъ.

Если ты хочешь быть истинно смиреннымъ, то счита себя ниже всѣхъ, попраиамъ всѣхъ: ибо ты ежедневно попираешь законъ Господа и, значить, Самоу Господа.

О ПОСТѢ.

(Изъ писемъ о Богослуженіи, А. Н. Муравьева).

(Продолженіе).

ТЕПЕРЬ рассмотримъ изреченія посланій Апостольскихъ о нашемъ предметѣ. Вся почти XIV глава посланія къ Римлянамъ рассуждаетъ о пищѣ; но она нисколько не относится къ посту христіанскому, хотя на ней думаютъ утвердиться желающіе его нарушать. Предваривъ насъ въ началѣ, чтобы мы поспешеніемъ о своей плоти не простирали до похоти, Ап. Павелъ говоритъ: «немоцнаго въ вѣрѣ принимайте безъ споровъ о мнѣніи, ибо иной увѣренъ, что можно все ѣсть, а другой, будучи слабѣе, ѣсть овощи: ядый не ядущаго да не укоряетъ, и не ядый ядущаго да не осуждаетъ» (Рим. XIV, 1. 2. 3).

Дабы уразумѣть, къ чему относятся слова сія, должно обратиться къ толкованію Св. Іоанна Златоустаго, который открываетъ настоящій смыслъ ихъ: «Знаю, что слова сія для многихъ трудны къ уразумѣнію. Посему, нужно напередъ изложить, что подало поводъ къ симъ наставленіямъ, и что хотѣтъ исправить Апостолъ этими словами. Что же такое хотѣтъ онъ исправить?—Многіе изъ увѣровавшихъ іудеевъ, и по принятіи вѣры, имѣя совѣсть связанную закономъ, наблюдали строгую разборчивость въ пищѣ, потому что не осмѣливались вовсе отступить отъ закона. Притомъ, дабы водерживаясь только отъ свинаяго мяса, не подпасть зато нареканію, они стали уже водерживаться отъ всего мяснаго и ѣсть одни овощи, подъ тѣмъ видомъ, что наблюдаютъ постъ, а не іудейскую разборчивость въ пищѣ по закону. Съ другой стороны, были и болѣе совершенные въ вѣрѣ, которые сами нисколько не наблюдали подобной разборчивости въ пищѣ, и не наблюдавшихъ оную отягощали и огорчали, своими укоризнами и обличеніями, и даже ввергали въ уныніе. Посему, блаженный Павелъ опасался, чтобы они, имѣя намѣреніе исправить неважный недостатокъ, не испортили всего; чтобы желая отъучить немощныхъ въ вѣрѣ отъ разборчивости въ пищѣ, не довели ихъ до отпаденія отъ вѣры, и прежде времени стараясь все возвести къ совершенству, не расстроили бы того добра, какового надлежало ожидать отъ нихъ въ это время: то-есть непрестанными своими укоризнами не поколебали бы ихъ въ исповѣданіи Христовомъ, такъ что послѣ этого нельзя было бы исправить ни того, ни другаго. Смотри же, какъ благоразумно дѣйствуетъ Апостолъ, и, съ свойственною ему мудростію, заботится о пользѣ той и другой стороны»¹⁾.

Но хотя совѣты Апостольскіе относились къ соблюденію еще постъ іудейскій, а не христіанскій, изъ нихъ также можно извлечь полезное наставленіе и для Христіанъ, позволяющихъ себѣ нарушать заповѣдь церковную о постахъ, съ крайнимъ соблазномъ для ихъ немощной братіи: «Ежели же за пищу огорчается братъ

твой, то ты уже не по любви поступаешь. Не губи своимъ пищею того, за кого Христосъ умеръ. Для пищи не разрушай дѣла Божіа: все чисто, но худо тому, кто ѣсть на соблазнъ. Лучше не ѣсть мяса и не пить вина, и не дѣлать ничего такого, отъ чего братъ твой претыкается, или соблазняется или изнемогаетъ» (Рим. XIV, 15, 20, 21).

Какъ мудры и предусмотрительны слова Апостола! Часто люди неопытные, вида людей, выше себя поставленныхъ и свѣдущихъ, нарушающими заповѣди церковныя, которыя для нихъ кажутся не важными, чрезъ столь опасный примѣръ, склоняются къ нарушенію другихъ болѣе важныхъ заповѣдей, не отличая меньшаго отъ большаго, ибо первое преслушаніе отверзаетъ имъ широкую дверь ко всѣмъ тяжкимъ преступленіямъ.

Въ первомъ посланіи къ Коринѣянамъ находятся два извѣстныхъ изреченія Апостола Павла, на которыя любящіе смыслятъ разрушители поста, для своего оправданія: «бращаю насъ не поставить предъ Богомъ»; и «предлагаемое идите»; но они такъ ясно оговорены предъидущими и послѣдующими словами Апостола, какъ относящіеся единственно къ идольскимъ жертвамъ, что надобно привести только полный текстъ, дабы убѣдиться, что они не могутъ быть вовсе примѣняемы къ заповѣди о постѣ. Глава VIII начинается сими словами: «что касается до жертвъ идольскихъ, мы знаемъ, потому что всѣ мы имѣемъ знаніе; но знаніе надмеваетъ, а любовь назидаетъ».

(Ст. 4.) «Итакъ, касательно употребленія въ пищу жертвъ идольскихъ, мы знаемъ, что идолы въ мірѣ ничто, и нѣтъ иного Бога, кромѣ единаго; (7) но не у всѣхъ есть такое знаніе; нѣкоторые и понынѣ, съ совѣстью признающею идоловъ, ядятъ, какъ жертвы, идольское, и совѣсть ихъ, будучи немощна, тѣмъ сквернится. Пища не приближаетъ насъ къ Богу (бращаю же насъ не поставлять предъ Богомъ); ибо ѣдимъ ли, ничего не приобретаемъ отъ того; не ѣдимъ ли, ничего не теряемъ. Верегитесь, однакожъ, чтобы сія свобода ваша не послужила соблазномъ для слабыхъ. Ибо если кто увидитъ, что ты, имѣя знаніе, сидишь за столомъ въ капищѣ: то совѣсть его, какъ слабаго, не расположатъ ли его ѣсть жертвы идольскія? и отъ знанія твоего и-губитъ слабый братъ, за котораго Христосъ умеръ. Такимъ образомъ, согрѣшая противъ братьевъ и уязвляя немощную совѣсть ихъ, мы противъ Христа согрѣшаемъ. И потому, если пища соблазняетъ брата моего, не стану ѣсть мяса во вѣкъ, чтобы не соблазнить брата моего» (I Кор. VIII, 8—13).

И здѣсь опять, хотя сказанное относится къ мясу жертвъ идольскихъ, есть однако совѣтъ христіанской любви: о несоблазненіи пищею совѣсти брата; это можетъ быть съ пользою примѣнено къ тѣмъ, которые вкушаютъ мясо во дни заповѣданныхъ Церковію для поста, такъ какъ этимъ, не менѣе идольскихъ жертвъ, соблазняется совѣсть немощныхъ братьевъ, наученныхъ съ дѣтства послушанію матери своей Церкви.

Говоря далѣе въ главѣ X-й о томъ же предметѣ, Апостолъ такъ выражается: «не можете пить чашу Господню и чашу бсовскую; не можете быть участниками

¹⁾ Злат. толк. на посл. къ Римл. ст. 558.

Библия въ картинахъ.

VII. Иоаннъ Креститель проповѣдуетъ въ пустынь.

Матѳ. 3, 1—12.

Въ тѣ дни приходитъ Иоаннъ Креститель, и проповѣдуетъ въ пустынь Иудейской. И говоритъ: покайтесь; ибо приблизилось царство небесное. Ибо онъ тотъ, о которомъ сказалъ пророкъ Исаія: гласъ вопиющаго въ пустынь: приготовьте путь Господу, прямыми сдѣлайте стези Ему. (Исаія 40, 3.) Самъ же Иоаннъ имѣлъ одежду изъ верблюжьяго волоса и поясъ кожаный на чреслахъ своихъ; а пищею его были акриды и дикий медъ. Тогда Иерусалимъ и вся Иудея, и вся окрестность Иорданская выходили къ нему. И крестился отъ него во Иорданѣ, исповѣдуя грѣхи свои. Увидѣвъ же Иоаннъ многихъ фарисеевъ и саддукеевъ, идущихъ къ нему креститься, сказалъ имъ: Порожденія ехиднины! кто внушилъ вамъ бѣжать отъ буду-

щаго гнѣва? Сотворите же достойный плодъ покаянія; и не думайте говорить въ себѣ: отецъ у насъ Авраамъ; ибо говорю вамъ, что Богъ можетъ изъ камней сихъ воздвигнуть дѣтей Аврааму. Уже и сѣкира при корнѣхъ деревъ лежитъ: всякое дерево, не приносящее добраго плода, срубаютъ и бросаютъ въ огонь. Я крещу васъ въ водѣ въ покаяніе; но идущій за мною сильнѣе меня; я не достоинъ понести обувь Его; Онъ будетъ крестить васъ Духомъ Святымъ и огнемъ. Лопата ¹⁾ Его въ рукѣ Его, и Онъ очиститъ гумно Свое, и соберетъ пшеницу Свою въ житницу, а солому сожжетъ огнемъ неугасимымъ.

¹⁾ Которую вѣютъ хлѣбъ.

въ столѣ Господнемъ и въ столѣ бжсовскомъ. Все (миѣ) позволено, но не все ползаетъ; все (миѣ) позволено, но не все назидаетъ. Никто не вицъ своего, но (каждый) пользы другого. Все, что продается, на торгу, ѣшьте безъ всякаго изслѣдованія, днѣ спокоествія совѣсти: ибо Господниъ земля и что наполняетъ ее. Ежели кто изъ невѣрующихъ позоветъ васъ, и вы къ нему захотите пойти: то все предложенное вамъ ѣшьте, безъ всякаго изслѣдованія, днѣ спокоествія совѣсти» (I Кор. X, 20—27).

Относится ли это хотя сколько-нибудь къ посту?— Апостолъ говоритъ: если кто изъ «невѣрующихъ» пригласитъ васъ, то предлагаемое ядите, а не то, чтобы кто-либо изъ «вѣрныхъ» предложилъ вамъ нарушить заповѣдь поста. Весьма благоразуменъ совѣтъ Апостольскій: перобытные Христіане, разсѣявшись по вселенной для проповѣди слова Божія, находились безпрестанно между язычниками: слѣдственно, не могли соблюдать всѣхъ уставовъ ветхозавѣтныхъ, которые соблюдалъ однако самъ Апостолъ, будучи въ Иерусалимѣ, какъ это видно изъ книги Дѣяній (Дѣян. XXI, 26). Дѣло проповѣди могло бы пострадать отъ необщительности Христіанъ съ язычниками, посему и разрѣшено имъ было, но только въ домѣ вѣрныхъ, а не у вѣрныхъ, не соблюдать различія пицъ и кушать все предлагаемое; однако и тутъ присоединенъ опять совѣтъ любви: «но когда вамъ кто скажетъ: это жертва идолская, то не ѣшьте для того, кто обвиняетъ васъ, и для совѣсти, ибо Господниъ земля и что наполняетъ ее» (I Кор. X, 28).

Самъ Апостолъ о себѣ свидѣтельствуетъ, что онъ былъ часто «въ постѣ» (2 Кор. XI, 27). А мы вѣрные, не забывая о соблазнѣ младшихъ о Христѣ братья, безъ всякой необходимости, подъ самыми ничтожными предлогами, болѣею частью для угоденія нашей плоти, нарушаемъ постъ и, какъ шитою, прикрываемъ себя неправильно примѣляемыми словами Апостола: «все предлагаемое ядите».

До какой степени была уважаема заповѣдь поста въ первые вѣка Христіанства, могутъ служить намъ свидѣтельствомъ правила, известныя подъ именемъ «Апостольскихъ», потому что они дѣйствительно сохранились намъ отъ Св. Апостоловъ и ихъ ближайшихъ послѣдователей— мужей Апостольскихъ. Ясно въ нихъ обозначенъ постъ четырехдесятницы, а также среды и пятка, на память преданія и распятія Господниа.

Правило 69-е: «Аще кто епископъ, или пресвитеръ или дѣяконъ, или иподѣяконъ, или чтецъ, или пѣвецъ, не пѣстится во св. четырехдесятницу предъ Пасхою, или въ среду, или пятку, кромѣ препятствія отъ немощи тѣлесныя: да будетъ изреченъ; аще же мирянинъ, да будетъ отлученъ».

(До слод. №).

АКЪ страшенъ, Господи, Твой судъ.
Какъ трепетать предъ нимъ я буду!
Вотъ сонны ангеловъ идутъ:
Людей приводятъ отовсюду,
И совѣтъ каждого и всѣхъ
Дѣла и мысли обличаетъ,
И явный стыдъ, и тайный грѣхъ
Предъ пѣлымъ міромъ обнажаетъ...
Увы! какой объемлетъ страхъ,
Какой постигнетъ судъ ужасный
Меня, зачатаго въ грѣхахъ
И въ нихъ изжившаго вѣкъ страстный!
О, кто миѣ пламень угаситъ,
О, кто миѣ тьму тамъ просвѣтитъ,
Если меня, Господь предвѣчный!
Ты не помилуешь тогда
И не покрось въ день суда
Своей любовью безконечною!..

С. Пономаревъ.

РАЙ И АДЪ.

(Изъ «Поучительныхъ Словъ» епископа Иаи Минягя).

II. Адъ.

РЕДСТАВЬТЕ себѣ, братіе, мрачную подземную темницу, глубочайшую пропасть, смрадный гробъ, безотрадное мѣсто плача или ужаснѣйшую пещь огня неугасимаго, и посмотрите тамъ на заключенаго, погребеннаго, горящаго въ пламени грѣшника!.. Его непрестанно уязвляетъ тамъ державная десница Вышняго тремя страшными стрѣлами и наноситъ ему три страшныя раны: вѣчное раскаяніе безъ пользы, беззвѣрную муку безъ отрады, крайнее желаніе безъ надежды.— Первая стрѣла гѣтва Божія — это живое воспоминаніе протекшей жизни, — воспоминаніе горькое, которое производить еще болѣе горькое, но безплодное раскаяніе. О если бы эта земная жизнь наша какъ скоро проходила, такъ же скоро и забывалась! если бы, лишаясь земныхъ наслажденій, мы лишились бы вмѣстѣ съ тѣмъ и памяти! Но вѣтъ! Что было, того нельзя переждать, чтобы не было, — и нераскаянный грѣшникъ никогда не забудетъ грѣховъ своихъ! И вѣчно они будутъ мучить его совѣсть, вѣчно онъ будетъ въ нихъ раскаяваться, но безъ пользы; вѣчно будетъ онъ лить слезы, но онъ уже не омоетъ грѣховъ его: вѣтъ! онъ еще болѣе будутъ разжигать пламень мученія... Во адѣ нѣтъ мѣста покаянію: заключились уже двери царства небеснаго и будутъ заперты во вѣки вѣковъ! Вѣдная душа грѣшная! Что ты такое сдѣ-

лаза, что мучишься такъ страшно? Въ чемъ ты согрѣшила, что мучишься тутъ вѣчно? — «Я вкусилъ каплю меду и вотъ за это мучусь вѣчно!» говорятъ грѣшники. «И что такое было плотское наслажденіе, ради котораго я отдалъ и имѣніе и душу и сердце непорочной женщины, — что это было, какъ не капля меду? А эти пиры и ликованія, игры и потѣхи — что это было, какъ не капля меду? А эта сатанинская радость, когда я видѣлъ близкаго въ несчастьи, когда я метилъ ему, поносилъ его изъ зависти и по злобѣ — что это было, какъ не капля меду? И всѣ эти богатства, ради которыхъ я обременилъ совѣсть мою безчисленными обѣдами, дѣлами беззаконными — вѣдь все это было только капля меду! И слава, и вѣстность, и честь, и покой, все, чѣмъ наслаждался я безъ страха Божія, — все, все это было капля меду, да и то сѣмнаного съ отравой, съ суетами и болѣзнями! Да если бы и вся жизнь моя протекла лишь въ счастіи земномъ, — что все это въ сравненіи съ вѣчными мученіемъ? — Одна капля меду, *яко день вчерашній, уже мимо иде!*.. О горе мнѣ! При одномъ воспоминаніи о томъ я ощущаю пламень, палицаю мою душу большеѣ того огня геенскаго, который жечь мое тѣло! О проклятіи медъ временныхъ наслажденій! Ты стала для меня теперь отравой среди вѣчныхъ мученій!.. Жизнь моя мимолетная! ты стала виною моихъ страданій нескончаемыхъ!.. Но для чего я называю жизнь мою мимолетною? Нѣтъ! она была довольно продолжительна, и даже очень продолжительна для того, чтобы мнѣ получить вѣчное спасеніе... Жилъ я столько-то лѣтъ, и имѣлъ у себя въ рукахъ ключи райскіе; зналъ, что есть мука такому, какъ я, грѣшнику, зналъ, что должно дѣлать, чтобы избежать ея, легко могъ сдѣлать все это, но не сдѣлалъ!.. Былъ я человѣкъ, былъ свободенъ, былъ разумомъ одаренъ! И кто же это прельстилъ меня! Годы золотые, дни многоцѣнные! я потерялъ все! — все потерялъ! Кто далъ бы мнѣ теперь хоть одинъ изъ тѣхъ часовъ, которые казались мнѣ такими долгими, кто далъ бы мнѣ хоть одну минуту для покаянія! Но нѣтъ уже времени: оно окончилось; теперь настала *отчужденность*, и вѣчно я буду плакать безъ пользы». Такъ будетъ плакать тогда грѣшники; будетъ они проклинать чрево, его носившее, грудь матери, его вскормившую, будетъ проклинать родителей, друзей и всѣхъ знакомыхъ, а больше всего — тотъ медъ грѣховный, ради котораго онъ терпѣть будетъ горечь вѣчнаго мученія адскаго. — Но это только первая стрѣла гнѣва Божія, его поражающаго. Вторая стрѣла это — самая мука адская. *Собери на низъ злоя, угрожаетъ Богъ грѣшникамъ* (Второз. 32, 20). Собраніе, соединеніе всѣхъ золъ, всѣхъ бѣдъ и мукъ вмѣстѣ — вотъ состояніе мучимыхъ во адѣ! Всѣ яды скорбей собраны въ одну чашу, всѣ пламени огня неугасимаго соединены въ одинъ пламень, всѣ муки вѣчныя — въ одной минутѣ! Мученіе вѣчное — безъ ослабы, безъ конца! Отче Авраамъ, вымаетъ евангельскій богатъ, ты отецъ милости, оживи милость мнѣ горящему въ огнѣ неугасающемъ! О, пошли этого счастливаго Лазаря, чтобы омочилъ онъ конецъ перста въ водѣ и прохладилъ языкъ мой пламеннѣющей. — И что-

же говорить ему Авраамъ? Нѣтъ, чаша моя; ты все почувствилъ уже въ жизни твоей, не ожидай болѣе ничего... горе лютое! Одной капли просить, у Авраама-милостива просить, и того не получаетъ! Почему это? Да потому что для находящагося въ мукахъ вѣчной нѣтъ и въ мое воды, то есть и у Бога милости! — И этой-то мукъ не (детъ конца никогда — никогда! Пройдутъ тысячи лѣтъ, миллионы лѣтъ, а мука будетъ все только еще начинаться! И если бы мучимыи грѣшники, изливая по одной толь слезинкѣ каждый годъ, пролилъ столько слезъ, что потокъ бы изъ нихъ рѣки, то и тогда онъ и одной минуты то вѣка не убавилъ бы!.. И смерти тамъ не будетъ: та сама смерть безсмертна, будутъ искать ее грѣшники не обрѣщутъ! Тамъ будетъ на вѣки погребенъ грѣшникъ Никто — никто не услышитъ воплей его!.. Заключена те ница адская, ключа у Бога Самаго, и никогда — никакъ, не выйдеть оттуда грѣшника!.. Но ты скажешь: грѣ дѣло временное, за что же мука-то вѣчная? Отвѣтъ какъ нѣтъ сравненія между грѣхомъ временнымъ и м кою вѣчною, такъ же точно вѣдь нѣтъ сравненія межъ человѣкомъ, этимъ червемъ непотребнымъ, каковъ ты, Богомъ Всевышнимъ, котораго ты оскорбляешъ грѣхомъ. Если бы ты жилъ вѣчно, то вѣчно бы и грѣшилъ; и по тому и слѣдуетъ тебѣ мучиться вѣчно. Вотъ теперь адек муки у тебя предъ очами, а ты все-таки грѣшишь; а это-то и слѣдуетъ тебѣ мучиться вѣчно. Тебѣ слѣдовало бы ежечасно благодарить правду Божию, которая открыла предъ тобою пропасть адскую, дабы престѣчь тебѣ пу злобы твоей. Да если бы муки адскія имѣли конецъ, какова была бы жизнь христіанъ? Возстину праведн судъ Божій? — Третья стрѣла гнѣва Божія, уязвляюща сердце грѣшника, это — желаніе безъ надежды, желаніе Богъ безъ надежды на Бога! Видаль ли ты когда нибудь воли морскія, которыя устремляются на берегъ, будто хотятъ затопить всю землю собою, но потомъ, ударившись скалы, разбиваются на тысячу брызгъ и съ пѣною во вращаются назадъ? Вотъ такъ-же устремляеться будеть душа грѣшника къ общенію съ Богомъ, но встрѣтивъ сердце Божіе, точно скалу твердую, будеть разбивать отъ болѣзни лютой! Желать Бога всегда и не надѣяться увидѣть Его никогда — да это такое мученіе, которое я объяснять не могу! Подумайте только, что если бы пре красившее и святѣйшее Лицо Божіе на одну лишь ми нуту сокрылось отъ оцехъ праведныхъ, то самый рай сталъ бы для нихъ адомъ; и если бы оно на одну лишь минутъ показалося мучимымъ во адѣ, то самый адъ сталъ бы раемъ. Подумайте, если бы грѣшники имѣли надежду, когда нибудь увидѣть Лицо Божіе, то мученіе ихъло новъ вѣковъ показалося бы имъ за ничто! Каково же ихъ мученіе, когда они будутъ вѣчно желать безъ надежды узрѣть Лицо Божіе! — А мы между тѣмъ нимаю о томъ и не думаемъ! Мы считаемъ за великую потерю, если въ одинъ день лишимся милости какого нибудь вельможи, если сутки не видались съ близкимъ человѣкомъ, а вѣч ное лишеніе любви, благодати, славы Божіей ставимъ ни во что! Мы знаемъ, что есть мука вѣчная, а сами идемъ

Мученичество св. Севастіана.

прямо въ геенну... Одно изъ двухъ: или мы не вѣримъ, что есть мука, или же мы просто обесумѣли... Ясно, что мы достойны этой муки вѣчной, если не за другое что, такъ за пѣвѣріе или за безуміе наше! Какъ же быть? Да надобно, всегда надобно помнить муку вѣчную,—вотъ мы и избѣжимъ ея. Въ древнія времена, одинъ свѣтлый отшельникъ терпѣлъ искушеніе отъ плоти; вотъ разъ дьяволъ и представилъ ему подобіе женщины, чтобы его скорѣе на грѣхъ соблазнить. Что же отшельникъ сдѣлалъ? Онъ протянулъ палецъ на огонь горѣвшей свѣчи, а какъ не могъ болѣзни вынести, тотчасъ же отдернулъ руку и

МОЕ ОБРАЩЕНІЕ ВЪ ХРИСТІАНСТВО

(Студента 4-го курса Кіевской Духовной академіи, изъ

Даніила Коиссы).

III.

ОГДА я вошелъ въ домъъ Оки, то хозяинъ нялъ меня очень ласково. «Очень радъ, онъ, что вы пришли на проповѣдь». После наго, непродолжительнаго разговора, я вошелъ в шую, ярко освѣщенную двумя лампами, комна

Благословеніе умирающаго.

сказать самъ себѣ: «Если я не могу вытерпѣть одной минуты, чтобы мой палецъ горѣлъ на огнѣ, то какъ же вытерплю я муку вѣчную, когда буду горѣть весь и тѣломъ и душою въ пламени геенны? Иди за мною сейчасъ!» — И тотчасъ женщина исчезла, отшельникъ побѣдилъ плоть, посрамилъ дьявола, избѣжалъ грѣха, спасъ душу... О, если бы и каждый изъ насъ, когда будетъ его искушать плоть, міръ или дьяволъ, говорилъ самъ себѣ: «сбѣдъ за то, что я дѣлаю, мнѣ придется мучиться во адѣ, мучиться вѣчно», — подумайте: чтобы была тогда за этого грѣшится? Нѣтъ! повторяю: не будетъ мучиться тотъ, кто помнить муку вѣчную. Но многіе ли помнить о ней?..

комната образовалась вслѣдствіе удаленія перегородки между задною, гостинной и передней, и представляла собой обширную аудиторію; кромѣ нея была прилежена еще комната для дамъ. Посреди первой комнаты стоялъ покрытый скатертью столъ, замѣнявшій каюеду.

Когда я вошелъ въ залу, проповѣдникъ Осима сидѣлъ въ той части комнаты, гдѣ прежде была гостинная о чемъ-то разсуждалъ съ моимъ родственникомъ. Но Это былъ человѣкъ средних лѣтъ, съ круглымъ илымъ лицомъ, очень выразительными глазами, орлинымъ носомъ и черными, какъ смоль, волосами. Говорилъ очень складно и умно, хотя произносилъ слова вѣско

неправильно, что составилъ отличительную черту человека сѣверо-восточнаго происхожденія.

Часовъ въ 8 вечера зала наполнилась слушателями; собралось около 150 человекъ. Хозяинъ обратился къ Осамѣ съ вопросомъ, не пора ли начинать проповѣдь. Осима отбѣдилъ утвердительно, но при этомъ попросилъ, чтобы Ока прежде всего рекомендовалъ его всему собранію. Прежде чѣмъ исполнить просьбу Осимы, Ока обратился къ собранію съ короткою рѣчью, въ которой объяснилъ, что побудило его пригласить христіанскаго проповѣдника къ себѣ и устроить проповѣдническое собраніе. Онъ сначала доказывалъ невѣрность существующаго въ нашемъ народѣ взгляда на христіанство, потомъ говорилъ о томъ, какое впечатлѣніе произвело христіанство на него самого, и, наконецъ, въ заключеніе сказалъ: «Предлагая моимъ дорогимъ гостямъ проповѣдь о христіанствѣ, я считаю нужнымъ объявить при этомъ, что принять и отвергнуть ее въ доброй волѣ каждого. Право религіозной свободы должно быть, конечно, уважаемо всѣми, но и относиться къ христіанству съ презвзятою мыслью несправедливо. Мы просили бы выслушать проповѣдь серьезно и обсудить потомъ проповѣдуемое ученіе безпристрастно; при этомъ, такъ какъ одной проповѣди для всесторонняго выясненія христіанскаго вѣрученія недостаточно, то мы просили бы выслушать нѣсколько проповѣдей». Послѣ этой рѣчи Ока представилъ проповѣдника собранію и объявилъ, что начинается проповѣдь.

Въ залѣ воцарилась полная тишина. Осима подошелъ къ столу и привѣтливо поклонился слушателямъ.

«Сегодня, досточтимые слушатели, началъ онъ свою проповѣдь, 25-ое число декабря 1878 года: какъ и откуда произошелъ этотъ день? Мы спокойно живемъ на землѣ, спокойно наслаждаемся ея благами, но откуда произошла наша земля? Безграничное небо съ тысячами звѣздъ поражаетъ насъ своимъ величіемъ и красотой, но откуда оно? Наука говоритъ, что ни наша земля, ни небо, ни день безъ начала и безъ причины не могутъ существовать, такъ какъ ясно слышимъ неотразимое требованіе нашего разума: нѣтъ ничего безъ начала и безъ причины. Если же такъ, то является вопросъ, откуда происходитъ это начало и эта причина? Какъ-бы далеко мы ни простирали цѣль причинъ, необходимо должно допустить существованіе первопричины. Но, спрашивается, что это за первопричина? живая ли она или мертвая, разумная или слѣпая? Отвѣтъ на эти вопросы получается самъ собою, если мы обратимъ вниманіе на устройство вселенной, если мы обратимъ вниманіе на устройство каждой части. Это разсмотрѣніе приводитъ насъ къ заключенію, что все въ мірѣ устроено разумѣйшимъ образомъ, что никакая механическая, мертвая сила не можетъ быть создательницею такого мудраго порядка и что, слѣдовательно, необходимо допустить существованіе живаго и разумнаго Творца міра. Вотъ это-то Творецъ міра и есть истинный Богъ, Котораго мы—христіане исповѣдуемъ, Ему одному молимся и поклоняемся и Его одного ученіе исповѣдуемъ». Пока-

завши, такимъ образомъ, бытіе Бога, проповѣдникъ перешелъ потомъ къ разсмотрѣнію мысли, что религія, какъ руководительница души, существованіе необходима для духовно-нравственной жизни человека. Но такъ какъ язычество, въ которомъ нѣтъ истины, не можетъ служить руководителемъ для духовно-нравственной жизни человека, то мы должны искать ее въ христіанствѣ, которое преподаютъ каждому, кто желаетъ, истину, удовлетворяющую нашей духовно-нравственной потребности.

Проповѣдь эта произвела на всѣхъ слушателей чрезвычайно благопріятное впечатлѣніе; глубокое впечатлѣніе пало и на мою душу. «Проповѣдникъ, думалъ я, вполнѣ правъ, о чемъ онъ говорилъ въ своей проповѣди, несомнѣнная истина. Въ самомъ дѣлѣ, если бы не было Первочины—Творца міра, то не было бы ни неба, ни земли; христіанскій Богъ, поэтому, есть истинный Богъ и Творецъ всего. Христіанству чужды тѣ крайности, въ которыя впадаютъ буддисты и послѣдователи Конфуція, китайскаго философа.

«Правда, буддизмъ учитъ объ абсолютномъ началѣ или Богѣ, но на самомъ дѣлѣ это не Богъ, а абсолютное «ничто», изъ котораго произошло все и къ которому возвращается все. Отсюда совершенно естественно вытекаетъ тотъ выводъ, что конечная цѣль человека погружена въ «ничто» или, по ихъ выраженію, «ниравану». По Конфуціанскому понятію, Богъ находится на высотѣ снлаго неба, между нимъ и земнымъ міромъ нѣтъ никакой связи, поэтому Богъ не можетъ имѣть участія въ исторической судьбѣ человека. Отсюда въ нравственномъ отношеніи совершенно безразлично—существуетъ ли Онъ или же нѣтъ. Совсѣмъ инаго Бога, какъ оказывается, представляетъ христіанство. Христіанскій Богъ не только есть Творецъ всего существующаго, но Онъ дѣятельно участвуетъ въ судьбѣ міра и человека и направляетъ ее къ осуществленію высокой цѣли. Здѣсь возможно живое общеніе между Богомъ и человекомъ, здѣсь нѣтъ смысла обращенія къ Богу съ молитвою, поклоненіе Ему и прославленіе Его великихъ дѣлъ».

Такимъ образомъ впечатлѣніе, полученное мною отъ этой проповѣди, нанесло сильнѣйшій ударъ моему язычеству мировоззрѣнію, но сдѣлать рѣшительный шагъ—принять христіанство,—все-таки мнѣ было трудно.

Всѣмъ занятый мыслью о христіанскомъ Богѣ, я сидѣлъ молча въ той комнатѣ, гдѣ была произнесена проповѣдь. Большинство слушателей ушло тотчасъ-же послѣ проповѣди, а оставшіеся окружали проповѣдника и просили у него нѣкоторыхъ разъясненій уже сказаннаго имъ. Прямыхъ возраженій противъ проповѣди со стороны слушателей не было, хотя проповѣдникъ и просилъ не стѣсняться въ этомъ. Такъ какъ я не принималъ участія въ этой бесѣдѣ, то Ока сначала не обратилъ на меня вниманія; быть можетъ, онъ даже не зналъ, что я еще не ушелъ, но когда онъ увидѣлъ меня, то непосредственно подошелъ ко мнѣ и съ обычной своей улыбкой сказалъ:

— Какъ вамъ понравилась сегодняшняя проповѣдь?

В первый раз для вас, должно быть, было трудно понимать проповѣдника, так какъ онъ довольно неразборчиво произноситъ слова:

— Да, трудно слушать его, отвѣтилъ я, но все-таки мысль его понятна; проповѣдь, признаюсь, мнѣ весьма понравилась.

— Очень радъ, проговорилъ Ока, что проповѣдь произвела на васъ доброе впечатлѣніе. Но если что нибудь изъ сказаннаго проповѣдникомъ для васъ непонятно, скажите мнѣ, не стѣсняясь: можетъ быть, я что-нибудь разъясню вамъ.

— Благодарю, но я ничего такого не имѣю.

— Въ такомъ случаѣ позвольте мнѣ предложить вамъ одну книгу для домашняго чтенія. Это — священнѣйшая книга христіанъ; но ней вы можете познакомиться съ ученіемъ и лицемъ Христа—Основателя христіанства.

— Пожалуйста, отвѣтилъ я.

— Вотъ, эта книга, сказалъ онъ, подавая мнѣ книгу. Если вамъ угодно, я готовъ и подарить вамъ ее; у меня есть другой экземпляръ.

Получивши этотъ подарокъ, я вернулся домой. Книга очень интересовала меня, и я немедленно-же припался къ ея чтенію. Раскрывъ первую ея страницу, я увидѣлъ, что это—Евангеліе отъ Матвея на языкѣ японскомъ¹⁾. Въ видѣ отдѣльнаго приложенія въ концѣ было помѣщено десятиловіе Моисея. Первое, что поразило меня и остановило на себѣ особенное мое вниманіе, было разсказъ о необыкновенномъ рожденіи Иисуса Христа. «Подобно тому, разсуждалъ я, какъ язычники стараются привнести сверхъестественный элементъ въ происхожденіе основателей своихъ религій, и христіане приписываютъ Иисусу Христу необыкновенное рожденіе». — Въ моихъ глазахъ въ то время еще не было разницы между Спасителемъ міра и основателями естественныхъ религій.

Продолжая чтеніе, я познакомилась съ личностью Іоанна Крестителя. Суровый, аскетическій характеръ и обличительная проповѣдь Предтечи произвели на меня глубокое впечатлѣніе; а открытое признаваніе имъ Иисуса Христа Спасителемъ міра пробудило и во мнѣ благоговѣйное чувство къ Основателю христіанства. Это чувство благоговѣнія, впрочемъ, омычалось во мнѣ нѣсколько, когда я читалъ объ искушеніи Спасителя въ пустынѣ; мною даже овладѣло сомнѣніе при чтеніи этого евангельскаго разсказа. «Если, думалось мнѣ, Иисусъ Христосъ—Сынъ Божій, какъ исповѣдали Іоаннъ Креститель и даже самъ искуситель—сатана, то почему дьяволъ, зная, что Бога нельзя искушать, рѣшился на описанное искушеніе? Удивительное, думалъ я, дѣло: въ этой книгѣ какъ будто есть что-то возвышенное, но выстѣпъ съ тѣмъ сколько адѣсь скаваній странныхъ, граничащихъ съ басней! Я, однакожъ, не хотѣлъ прекратить чтеніе этой книги, потому что, думалось мнѣ, быть можетъ, дальнѣйшее ея чтеніе разрѣшитъ мои недоумѣнія. Къ сожалѣнію, слѣ-

дующіе дни я занятъ былъ своими служебными дѣлами и не имѣлъ возможности прійти за чтеніе глубже заинтересовавшей меня книги.

Между тѣмъ, на другой день послѣ проповѣди, Осима получилъ телеграмму съ извѣстіемъ, что его дочь она заболѣла, и онъ утромъ 27-го числа отбылъ на родину. Его отъѣздъ былъ несвоевременнымъ, такъ какъ послѣ него имъ сѣмья оставалась безъ дальнѣйшей заботы. Сознавалъ и самъ Осима. Ему было жаль оставить жену и онъ предъ отъѣздомъ усердно просилъ насъ чрезъ насъ оставлять христіанства и быть готовыми къ поспѣшному возвращенію, которую онъ намѣренъ предложить намъ.

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЕ ХРАМЫ ВЪ РОССИИ

Спасо-Преображенскій соборъ въ Нижнемъ-Новгородѣ.

I.

СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКІЙ квадратный соборъ въ Нижнемъ-Новгородѣ въ настоящее время относится къ сравнительно недавнему времени и по своему названію и стоитъ на очень древнемъ фундаментѣ, почти современномъ основанію Нижняго-Новгорода. Подожнивъ начало Нижнему-Новгороду, великій князь Георгій Всеволодовичъ въскорѣ по тому построилъ въ немъ и церковь Всемилостиваго Святителя Лаврентьевская летопись полагаетъ основаніе церкви Спаса въ 1225 году: «въ лѣто 6733 заложи Великій князь Георгій камени церковь, на усть Оки Новѣй городъ, Святитаго». Если изъ различныхъ предположеній касате времени основанія Нижняго-Новгорода признать бы вѣроятнымъ то, которое полагаетъ это событіе въ 1225 году, выйдетъ, что основаніе Спасо-Преображенской церкви было чрезъ 4 года послѣ основанія самого города, и въ немъ уже была церковь Архангела Михаила, строившая тѣмъ же великимъ княземъ Георгіемъ съвременно съ основаніемъ самого Нижняго-Новгорода.

До настоящаго времени, не сохранилось ничего этой первой церкви Спаса, не сохранилось даже никакаго извѣстія о томъ, что это была за церковь. Извѣстно только, что она была каменная и не особенно большая и въ соотвѣтствіи тогдашнему состоянію только что основаннаго города съ довольно ограниченными количествомъ жителей. Это предположеніе находитъ себѣ подтвержденіе въ томъ обстоятельстве, что когда въ 1350 г. Нижняго-Новгорода столицей новаго Нижегородскаго княжества, то церковь Спаса была признана соотвѣтствующей величю новой столицы, и потому выдѣленъ великій князь Нижегородскій Константинъ Васильичъ въ томъ же 1350 г. заложилъ въ Нижнемъ-Новгородѣ новый, болѣе великолѣпный, храмъ въ честь Преображенія Господня на мѣстѣ прежней церкви Всемилостиваго Спаса, причемъ эта послѣдняя была разобрана до основанія. Въ 1352 году Спасо-Преображенскій соборъ

¹⁾ Этотъ переводъ былъ сдѣланъ протестантскими миссіонерами—членами Американскаго библейскаго общества.

амъ былъ оконченъ постройкой и богато украсить внутренность. Въ немъ Константинъ поставилъ привезенный изъ Суздаля древній образъ Спаса Нерукотвореннаго, писанный въ Греціи, и эта икона была какъ бы благословеніемъ древней столицы Суздаля новому столбному городу Нижнему-Новгороду. Образъ этотъ сохранился до настоящаго времени и находится въ Спасо-Преображенскомъ соборѣ, представляя собою главную его святыню.

Всѣ богатства и украшения, какими снабдилъ великій князь Константинъ построенный имъ соборъ, были, однако, разграблены татарами, нападавшими на Нижний-Новгородъ два раза въ 1377 и 1378 годахъ. Въ особенности сильно пострадалъ Нижний-Новгородъ 16-го августа 1377 года, когда татары сожгли и разграбили его со всеми церквами и монастырями. Въ это время пострадалъ и Спасо-Преображенскій соборъ, и не столько отъ огня, сколько отъ грабительства варваровъ. Лѣтописцы съ сожалѣніемъ упоминаютъ о прекрасныхъ, украшенныхъ золоченой фьдой, вратахъ, разграбленныхъ татарами. Въ слѣдующемъ 1378 г. Нижний-Новгородъ подвергся снова нападенію татаръ подъ предводительствомъ Мамаи и былъ сожженъ; въ этотъ разъ Преображенскій соборъ сильно пострадалъ отъ огня. Вскорѣ послѣ этого великій князь нижегородскій Дмитрій Константиновичъ возобновилъ соборъ, но насколько великоблжно—неизвѣстно. О дальнейшей судьбѣ этого храма мы не встрѣчаемъ положительныхъ извѣстій; знаемъ только, что къ первой четверти XVII вѣка храмъ этотъ настолько обветшалъ, что правительство не нашло возможнымъ возобновить его, но только было строить совсѣмъ новый храмъ.

Строителями новаго собора въ Нижнемъ-Новгородѣ являлся самъ царь Михаилъ Феодоровичъ и его родитель митр. Филаретъ, что, безъ сомнѣнія, было выраженіемъ благодарности съ ихъ стороны за то дѣятельное участіе, которое нижегородцы принимали въ смутное время въ дѣлѣ освобожденія отечества отъ поляковъ. Храмъ былъ построенъ недалеко отъ прежняго къ сѣверу. Работы производились на счетъ «государевой казны» и строителемъ собора былъ извѣстный тогда царскій архитекторъ Лавентій Возоулинъ съ своимъ сыномъ Антипой. Построеніе собора было закончено въ 1632 г., но освященіе его поему-то отложено было на цѣлые 20 лѣтъ, до 1652 года. Только уже въ царствованіе Алексѣя Михайловича, въ 1652 г., Преображенскій соборъ былъ окончательно отдѣланъ и освященъ.

По виду своему Преображенскій соборъ былъ очень похожъ на Успенскій въ Москвѣ. Онъ имѣлъ 3 выступа алтаря и особо пристроенную паперть въ готическомъ стилѣ. Паперть эта была очень замѣчательна тѣмъ, что наружи украшена была цѣвтными кафлями изъ гипса, которые представляли различныхъ птицъ въ арабескахъ. Внутренность собора также напоминала Московскій Успенскій—въ немъ были 4 огромныя колонны, поддерживавшія куполь. Размѣры собора были также довольно обширны, именно: длина 17, а ширина—12 сажень. Между тѣмъ старый храмъ, построенный великимъ княземъ —

Константиномъ Васильевичемъ, не смотря на свою ветхость, не былъ разобранъ до 1672 года, когда митр. Нижегородскій Филаретъ (первый архіерей только что открытой въ этомъ году Нижегородской каѳедры) перенесъ изъ него въ новый соборъ гробницы князей и княгинь Нижегородскихъ. Тотъ же митропол. Филаретъ въ 1683 г. передѣлалъ главы и на новомъ соборѣ и покрылъ ихъ велепою черепицей, и вмѣсто прежнихъ крестовъ, на соборѣ были поставлены новые кресты, желѣзные — вызолоченные. Въ 1692 г. при преемникѣ Филарета митр. Павлѣ стѣны и колонны въ соборѣ были расписаны фресковой живописью итальянской школы. Живопись эта, говорятъ, была замѣчательно въ своемъ родѣ; въ особенности хороши были изображенія Спасителя въ алтарѣ и страшнаго суда—на западной стѣнѣ собора.

Вообще этотъ соборъ былъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ произведеній нашей архитектуры XVII вѣка, но къ сожалѣнію онъ стоялъ недолгое время и почему-то уже чрезъ одно столѣтіе сталъ приходить въ ветхость. Нижегородскіе архіепастыри употребляли всевозможныя старанія, чтобы поддержать его, и нѣсколько разъ поправляли этотъ соборъ: такъ въ 1762 г. смѣнили крышу собора и черепица на главахъ его была замѣнена желѣзомъ; въ 1786 г., вмѣсто каменныхъ главъ, сильно давившихъ на куполь, были устроены желѣзныя, крыша вновь перекрыта, задѣланы расщелины въ стѣнахъ, а также произведены были и другія внутреннія и наружныя поправки; затѣмъ его поправляли въ 1797 г. къ црѣвду императора Павла I и въ 1800 г. снова передѣлывали главы и крышу. Но, не смотря на эти исправленія, соборъ все болѣе и болѣе приходилъ въ ветхость, такъ что, когда въ первой четверти нынѣшняго столѣтія, при епископѣ Моисѣѣ, въ сводѣ показались сильныя трещины, то богослуженіе въ немъ было прекращено. Въ 1824 году соборъ этотъ былъ разобранъ и тогда же положено основаніе новому Преображенскому собору, существующему и въ настоящее время.

(До слѣд. №).

ІЕРОМОНАХЪ АРСЕНІЙ.

Ы МОЖЕМЪ подѣлиться съ читателями «Русскаго Паломника» весьма пріятною вѣстью.

Имъ хорошо извѣстно имя соборнаго іеромонаха Арсенія, имѣющаго знаніе сиводальнаго миссіонера. Въ 1887 году на страницахъ нашего изданія (№ 24) былъ помѣщенъ портретъ о. Арсенія и краткій очеркъ его миссіонерской дѣятельности. Съ тѣхъ поръ дѣятельность эта расширилась до весьма значительныхъ размѣровъ. О. Арсеній объѣздилъ 48 нашихъ губерній, велъ тамъ миссіонерскія собесѣдованія съ послѣдователями всякаго рода

и наименованія сектъ, къ сожалѣнію, и понынѣ удручающихъ искони-православную русскую землю: пашковцами, штудистами, духоборцами, молоканами, старообрядцами, беспоповцами и проч. и проч., и вездѣ его собесѣдованія сопровождался выдающимся успѣхомъ. Благодаря обширной начитанности, замѣчательному диалектическому таланту и рѣдкому дару слова, онъ всегда привлекалъ въ свои аудиторіи массы собесѣдниковъ и слушателей, и множество принадлежавшихъ къ разнымъ сектамъ лицъ оставили свои заблужденія и вернулись въ лоно православной Церкви. Доказательствомъ этого служатъ между прочимъ многочисленныя адреса и подарки въ видѣ св. иконъ, крестовъ,

лампадокъ и т. под., поднесенныя о. Арсенію въ знакъ глубокаго къ нему уваженія и искренней благодарности со стороны его слушателей и лицъ, воссоединенныхъ съ православіемъ. Еще на дняхъ ему поднесены были св. иконы слушателями послѣ собесѣдованій въ С.-Петербургѣ въ церкви Св. Михаила Архангела и въ посадѣ Колпино въ мѣстномъ храмѣ.

Все это свидѣтельствуетъ о томъ, насколько великъ интересъ, возбуждаемый собесѣдованіями и вообще миссіонерскою дѣятельностью о. Арсенія. Въ виду этого, мы намѣрены отнынѣ постоянно слѣдить за проповѣдью достоважаемаго синодальнаго миссіонера. Съ ближайшаго же нашего выпуска мы будемъ печатать въ «Русскомъ Паломникѣ» Дневникъ о. Арсенія, любезно предоставленный намъ въ наше распоряженіе, равно какъ и тѣ изъ его собесѣдованій, которыя еще не появились въ печати. Мы надѣемся удовлетворить этимъ не разъ заявленной почтателями о. Арсенія потребности знать, гдѣ въ тотъ или другой моментъ онъ находится, съ кѣмъ и о чемъ ведетъ свои бесѣды и къ какимъ послѣдствіямъ приводитъ его миссіонерскіе труды. А такъ какъ многие изъ нашихъ нынѣшнихъ подписчиковъ не имѣютъ у себя экземпляровъ нашего изданія за 1887 годъ, то мы перепечатаемъ здѣсь портретъ о. Арсенія, присовокупляя, что въ настоящее время достояніемъ миссіонеръ имѣетъ уже наперсникъ крестъ, котораго въ 1887 году у него не было, почему и портретъ его былъ сдѣланъ безъ наперснаго креста.

Иеромонахъ Арсеній.

Жизнь и странствованія Василія Григорьевича Барскаго

Очеркъ.

V.

О СМЕРТИ Барскаго, разставшагося съ св. многотрудною жизнью рано, въ самый періодъ мужелости, несокрушимымъ памятникомъ остался его «Странствованія по святымъ мѣстамъ Востока», вершюныя и описанныя имъ, по собственному его сѣптъвѣству, «ради отпущенія своихъ грѣховъ, и ради пользы же и духовнаго ушенія чуждымъ и слышавшимъ во славу Святыхъ, Единосущныхъ и Животворящихъ и Рздѣльныхъ Троицы, Отца Сына и Св. Духа».

Собственноручное описаніе Барскимъ его странствованія по святымъ мѣстамъ Востока оставалось послѣ смерти въ домѣ его матери и его родныхъ до 1794 го, какъ это видно изъ фамильныхъ замѣтокъ въ коп. рукописи, а послѣ 1794 го перешло къ Ивану Никитичу Царскому, отъ котораго, наконецъ, и поступило въ библиотеку покойнаго графа А. С. Уварова, находящуюся въ с. Порѣчьѣ, Можайска уѣзда, Московской губерніи. Подлинная рукопись странствованія Барскаго, независимо отъ того интереса, что она написана собственноручно великимъ русскимъ паломникомъ, имѣетъ весьма важный археологическій интересъ и въ другомъ отношеніи,

именно—она иллюстрирована болѣе, чѣмъ 137 рисунками святыхъ мѣстъ, видѣнныхъ Барскимъ въ теченіи 24 лѣтъ няго странствованія и изображаемыхъ имъ также собственноручно. Такимъ образомъ, Барскій является единственнымъ изъ древнихъ русскихъ паломниковъ передавшимъ намъ странствованія не только въ письменномъ наложеніи, но и въ художественныхъ изображеніяхъ.

Подлинная рукопись Барскаго послужила основаніемъ для многихъ, сдѣланныхъ съ нею, списковъ, изъ которыхъ въ настоящее время известны, однако, лишь три сохранившихся списка, принадлежащихъ: 1) Археологической Коммисіи, 2) Кіевскому Михайловскому Златоверхому монастырю и 3) Императорскому Каванскому университету.

Первая мысль объ изданіи въ свѣтъ странствованій Барскаго принадлежала архіепископу Псковскому Симоу одорскому, который вмѣстѣ съ тѣмъ заинтересовалъ той рукописью своего земляка, графа А. Г. Разумовскаго. Но кончина пресвященнаго въ 1754 году помѣшала исполненію этого намеренія. Послѣ кончины пресвященнаго Симова, за это дѣло взялся графъ Разумовскій, который уже сносился объ этомъ предметѣ съ архіепископомъ Московскимъ Амасіемъ, прося его принять для печатанія исправный списокъ путешествія Барскаго. Но и на сей разъ, за смертью Разумовскаго въ 1771 году, изданіе не состоялось. Только чрезъ 30 лѣтъ послѣ смерти Барскаго на его рукопись обратилъ вниманіе князь Г. А. Потемкинъ-Тавричскій, который поручилъ В. Г. Рубану изданіе оной. Рубанъ, однако, пользовался для своего изданія не собственноручною рукописью Барскаго, а тремя списками, принадлежавшими тогда архіепископу Ростовскому Самуилу, Вантшицъ-Канскому и архимандриту полтавскаго Крестовоздвиженскаго монастыря Феоктисту Мочульскому. Первое изданіе странствованій Барскаго, вышедшее въ 1778 году подъ редакціей Рубана, имѣло слѣдующее названіе: «Путешествіе Василія Григорьевича Барскаго Плаки Албона, рожденна Кіевского, монаха Авліохійскаго, путешествіе въ святѣмъ мѣстамъ, въ Европѣ, Азіи и Африкѣ предпринятое въ 1723 и оконченное въ 1747 году; имъ самимъ писанное, нынѣ же на изданіе Его Святѣйшаго князя Григорія Александровича Потемкина для пользы общества изданное въ свѣтъ, съ смотрѣніемъ Василія Григорьевича Рубана».

Всладъ за первымъ изданіемъ странствованія Барскаго посѣдовали рядъ другихъ изданій, а именно—въ 185, 1793, 1800, 1809, 1847, 1849, 1851 и 1882 годахъ; наконецъ, въ 1885 году, на средства, пожертвованныя княземъ Павломъ Александровичемъ, подъ редакціей Николая Барсукова, послѣдовало изданіе «Странствованій Василія Григорьевича Барскаго по святымъ мѣстамъ Востока» Православнымъ Палестинскимъ обществомъ. Для этого единственнаго въ своемъ родѣ данія г. Барсуковъ пользовался исключительно *подлинной рукописью* Барскаго и только тѣ немногія мѣста этой рукописи, которые писаны не рукою Барскаго, были взяты г. Барсуковымъ съ списками Археографическаго общества, Казанскаго университета и Михайловскаго патерскаго монастыря. Такимъ образомъ, «Странствованія Барскаго» въ изданіи Православнаго Палестинскаго общества и въ редакціи г. Барсукова являются самыми брыми, точными, полными и вполне согласными съ оригиналомъ рукописью Барскаго.

Прежде чѣмъ перейдемъ къ изложенію содержанія книги В. Г. Барскаго, мы считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ о вѣншемъ видѣ изданія Православнаго Палестинскаго общества. Очень дорожое и роскошное это изданіе представляетъ собою 4 громадныхъ тома въ 100 печатныхъ листовъ большаго формата. Уматъ книга плотная, превосходная; шрифтъ—крупный

и четкій, незатрудняющій зрѣнія. Всѣ 4 тома переполнены рисунками, воспроизведенными съ оригинальныхъ рисунковъ Барскаго. Независимо отъ рисунковъ святыхъ мѣстъ, пещинныхъ Барскимъ, изданіе Палестинскаго общества снабжено многими превосходными картами, специально изготовленными для этого изданія и относящимися къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ совершались долготѣнія странствованія Барскаго. Въ началѣ перваго тома изложено подробное и прекрасное жизнеописаніе Барскаго, принадлежащее талантливому перу г. Барсукова; всѣ томы сопровождаются комментаріями, объясняющими неясныя и малоизвестныя мѣста въ текстѣ; наконецъ, въ концѣ 4-го тома, приложенъ указатель собственныхъ именъ, встречающихся въ книгѣ; указатель этотъ объясняетъ читателю не только собственное, но и историческое значеніе именъ и названій, упоминаемыхъ въ описаніяхъ Барскаго. Если принять во вниманіе эти вѣншія достоинства изданія, независимо даже отъ его внутреннего цѣннаго содержанія, то мы едва-ли преувеличимъ, если скажемъ, что подобное изданіе является величайшею рѣдкостью въ нашей литературѣ и что оно возможно только для Православнаго Палестинскаго общества, не щадящаго ни средствъ, ни трудовъ для изданія произведеній тѣхъ паломниковъ, которые своею жизнью и своими странствованіями знакомятъ русскій народъ съ священными для него мѣстами Православнаго Востока.

Познакомимъ теперь нашихъ читателей хотя кратко съ содержаніемъ обширныхъ и многотомныхъ «Странствованій Василія Григорьевича Барскаго».

Прекраснымъ и вполне литературнымъ языкомъ прошлаго столѣтія, живо, картинно, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ возвышаясь до вдохновенія, излагаетъ Барскій свои обширныя повѣствованія о видѣннхъ и слышанномъ имъ въ теченіи своихъ 24-лѣтнихъ странствованій. Независимо отъ чисто литературныхъ достоинствъ, трудъ Барскаго запечатлѣнъ глубокой наблюдательностью, историческимъ освѣщеніемъ фактовъ и такой искренностью и правдивостью, что невольно располагаетъ вѣрить и глубоко симпатизировать простому сердцемъ, честному и скромному труженнику и подвижнику на поприщѣ благочестиваго паломничества. Свой обширный трудъ Барскій начинаетъ прославленіемъ премудрости Божіей, которой онъ единственно и приписываетъ свои подвиги, отстраняя отъ себя лично всякую заслугу. Его вступленіе дышетъ такою искреннею скромностью и такою глубокою преданностью воли Божіей, что мы считаемъ нужнымъ привести дословно выраженія Барскаго, которыми онъ начинаетъ свои «Странствованія»... «Елико неоткровенна есть премудрость Божія—говоритъ онъ—только недомыслимо Его о насъ промышленіе же и смотрѣніе: *Его же судьби суть бедна многа*, ибо не тобою истинна блага, но и мнимая злая приводить къ благому концу. И толико, кромѣ сего, имать человеколюбіе яко не тобою тѣмъ, иже Его ищутъ, но и тѣмъ, иже ниже о чesомъ благомъ помышляють, многогда великіе даруетъ благадати, якоже азъ искусствомъ въ себѣ познахъ, иже никогдаже помыслихъ ходити по

тогдашнихъ далекихъ странахъ, и понести и подъяти толь великіе труды, и освободити отъ множества бѣдъ, и поклонити святымъ многымъ мѣстамъ, зрѣти же и описати варядная зданія и предлугіи монастыри, скити, цѣлибныи чини, къ томужде житія и дѣлнія добродѣтельныхъ мужей и инни достопамятныи и достопамятныи вещи; обаче свободи мя премилосердїи Богъ, аще и грѣшна. Сего ради и азъ вси описахъ въ славу и благодареніе Божіе и въ пользу чуждымъ и слышашимъ, не съ вниманіемъ намъ-рениемъ, точію да молятся отъ недостатковъ моихъ и да удаляются Божію промышленною и смотрѣнію, отъ какового гнѣваго основанія и отъ какового некрѣпкого гнѣваго приведе мя и настави къ толь благополучному концу.

Это же вступленіе можетъ служить и программой дальнѣйшаго содержанія повѣствованія Барскаго.

Ф. Павловъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

БИБЛИОГРАФІЯ.

Благословеніе обители Преподобнаго Сергія.

Съ давнихъ поръ инни православныи обители, ревнуя о дѣлахъ благочестія и духовно-религиозномъ развитіи народа, занимаются составленіемъ и распространеніемъ книгъ и брошюръ назидательнаго и душепастырскаго содержанія. Въ этомъ отношеніи заслуги нашихъ монастырей безспорна, и монастыри православныи, какъ лавры Троице-Сергіева, Киево-Печерская, Почаевская и Софійская, особенно много затрачиваютъ съ этою цѣлью труда и матеріальныхъ средствъ. Но ни одинъ изъ монастырей не даетъ ревностно народу столько прекрасныхъ религиозно-нравственныхъ литературныхъ произведеній, какъ Троице-Сергіева лавра. Кому изъ православныхъ читателей незнакомы тѣхъ называемыи «Троицкіе Листки», которые распространены и распространяются между православнымиъ людемъ въ миллионныя экземпляры и которые по своему высокому внутреннему содержанію, скажемъ безъ преувеличенія, не имѣютъ ничего подобнаго въ современной православной литературѣ. «Троицкіе Листки», представляя собою сборникъ религиозно-нравственныхъ произведеній, являются такими вещами и въ духовно-религиозной литературѣ, которыми русскій народъ, получающій ихъ отъ лавры почти даромъ, долженъ вѣрше дорожить.

Какая только прекраснѣйшая вещь итъ въ «Троицкіихъ Листкахъ»? Въ нихъ, какъ въ роскошномъ букетѣ цвѣтовъ, собрано все, что есть лучшаго и совершеннѣйшаго въ православной литературѣ: притчи въ баснѣ и нашашъ дней, сказанія библейскія, сказанія съ церковной исторіи, житія святыхъ, слова, рѣчи, поученія съ отцовъ церкви и величайшихъ христіанскихъ проповѣдниковъ, душепастырскія размышленія — все это, искусно и рѣдко подобрано и распределено на отдѣльные выпуски.

«Троицкіе Листки» обязаны своимъ происхожденіемъ, конечно, любознательности Троицкой лавры о религиозно-нравственномъ просвѣщеніи народа; но едва-ли бы они получили столь широкое распространеніе, еслибы дѣло собранія ихъ не находилось въ рукахъ добрыхъ рукъ, какъ иеромонаха Никона. При большомъ умѣ и широкомъ образованіи, онъ Никонъ обладаетъ замѣчательною чуткостью къ тѣмъ требованіямъ, которыя предъявляетъ православному читателю въ области нравственной литературѣ, что и даетъ ему возможность въ массы религиозной литературы выбирать для народнаго чтенія тѣ именно произведенія, которыя наиболѣе оцѣнятъ благочестивымъ стремленіемъ православнаго читателя.

Благодаря своимъ серьезнымъ достоинствамъ, «Троицкіе Листки» привлекаетъ къ себѣ вниманіе одного лица, пожелавшаго остаться неизвѣстнымъ, который пожертвовалъ на изданіе и распространеніе «Троицкихъ Листковъ» капиталъ въ 50 тысячъ. Явненъ рѣдко и весьма заманчивое, свидѣтельствующее о громадномъ значеніи этихъ «Листковъ» въ кругу православныхъ читателей.

Независимо отъ «Листковъ», Троице-Сергіева лавра выпускаетъ въ другія изданія для употребленія благочестивыхъ читателей. Въ настоящее время ею издано прекрасно составленное глянц-же «Наше время» и поданыи преподобнаго и богоноснаго отца нашего Сергія, игумена Радонежскаго и в-яса Россіи чудотворца. Книга эта, составленная въ виду предстоящаго въ настоящее время 500-лѣтія со дня кончины преподобнаго Сергія, явилась уже

вторымъ изданіемъ и обладаетъ высокими литературными достоинствами, и дѣлаеетъ его удостоена отъ Святѣйшаго Синода митрополита Макарія. Изданія прекрасна, даже русскіе со множественомъ рисунковъ, ил-люстрирующихъ разныи свои изъ жизни св. Сергія, много эта можетъ быть рекон-но не только для благочестиваго чтенія взрослымъ, но и въ шестью.

Въ заключеніи мы должны упомянуть о преподобномъ лицѣ изданія образцовъ, предста-вляющихъ собою высокохудожественныи образцы православной живописи, при чемъ цѣна имъ значена очень дешавая, какъ это видно изъ прилагаемаго предпоследняго выпуска «Русскаго Паломника» объявленія.

КЪ РИСУНКУ.

Св. Севастіанъ, мученическая кончина котораго изображена нашемъ рисункѣ, былъ начальникомъ придворной стражи, таі исповѣдывалъ вѣру Христову и поспѣвалъ христіанъ, страдавшихъ заключенныхъ въ темницахъ. Два брата, Маркеладнн и Маркъ, осу-дженныи на казнь за исповѣданіе имени Христова, скачались уже отреченію при видѣ отца, матери и родныхъ, умолавшихъ ищадіи себя. Но Севастіанъ не только утвердилъ колеболавшихся христіанъ а обратилъ и родителей Марка, и начальника тюрьмы, Нипострата, жену его Зону, и многихъ другихъ, которые и поспѣвали прини крещеніе. Въ-и они, уличенныи въ христіанствѣ, претерпѣли смерть въ 287 году, въ Римѣ; а Св. Севастіанъ, привязанный къ дереву, въ проломилъ множественнои вуденныхъ въ него стрѣлъ и потомъ заше до смерти. Мощи его почитаются въ Римѣ.

Богѣе подробное жизнеописаніе Св. Севастіана возаю въ церковной исторической разсказъ «Фабіана», помѣщеннаго въ «Русскомъ Паломникѣ» за 1887 годъ. Кроме того, оно было предметомъ высокохудожественнаго иотскаго произведенія К. Р., помѣщеннаго въ ишемъ изданіи въ 1888 году.

ВОЗЗВАНІЕ.

Церковь Погоста Флорискаго, что въ Столѣннѣ, Помехонскаго уѣзда, Ярославской губерніи, существуетъ на земѣхъ въ 1694 году, и она существовала и раньше, еще съ начала XIII-го столѣтія тогда и другимъ мѣстѣ. Когда было нашествіе татаръ-монголовъ, — разоренная оставленная среди дѣмущихъ дѣловъ илннми добротами была пере-несена сюда съ образомъ Флора и Лавра и образомъ Божіей Матери именуемой Одигитрїей, почему и получила названіе Погоста Флорискаго, пріобрѣненіе же Столѣннскій получала по Столѣннскій дѣлѣ эта деревенная церковь относящаяся къ сѣдой древности, въ настоѣщее время обветшала, а неботѣе и малочисленные прихожане (165 д. муж. пола) исправленъ ее не въ силахъ своими средствами, — необходно для церкви посторонняя помощь. Посему мы и вынужены къ Православнымъ христіанамъ, любителямъ и благотворителямъ хризова Божнхъ: «И-подать, ради Святыхъ, аспу вашу по силѣ трудовъ своихъ! Знайте, что вѣснее дѣланіе будетъ принято за благо, что всадитъ добротодѣтелию любить Бгъ, и что за нихъ будетъ возмездіе въ преставанія молитва Святѣи Церкви.

Съ общеполнотѣи церкви была сопряжена и крайняя бѣдность, по благодареніе Богу! — эта бѣдность и недостатокъ какъ въ церковной и въ благотворительной — утраты, такъ равно въ облаченіяхъ, ннмалнмъ благотворителямъ облаченныи достаточно, по воззванію, отпечтаноному въ Русскій Паломникъ 1880 года № 4. Въ настоящее время церковь, какъ обветшала и капишилася къ разрушенію, переустраивается; наружнн видъ ея, благодаря благочестивымъ жертвователямъ, уже окончнъ, но внутреннее устройство еще не начато: итъ иштукатурка, итъ и стѣнныи Священныи изображенн, итъ иконостасъ, итъ ицевъ, итъ средотіе, а потому итъ и Богослуженія. Вотъ итъ-то существенный недостатокъ и встаетъ споду обратиться къ помощи. Подѣлѣ же, Боголюбивые Христіане, ради Святыхъ дѣланъ и Господу воспрославитъ. Въъ Своєю Божественною силою и не оставитъ умолавшихъ на Него.

Вызана о помощи ко земѣи вообще, обмѣняенныи прнблнжнтыи и къ Вашей щедрѣи рукъ, Милосостыишій Государи и благодарите! Помогаи сиротѣ, убогую и вдовцѣи, быть можетъ, не откажете въ возможномъ благоуданіи и нашей церкви.

Погоста Флорискаго, что въ Столѣннѣ, Священникъ Андрей Мелояранскій.

Пожертванія могутъ быть присланы или въ Редакцію «РУССКАГО ПАЛОМНИКА», или прямо на мѣсто, на имя священника Андрея Мелояранскаго.

О Б Ъ Я В Л Е Н И Я .

О Т Ъ Р Е Д А К Ц И И .

При семъ № „Русскаго Паломника“ разсылается вторая книжка приложений на 1892 годъ, содержащая въ себѣ „Сообщенія Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества“.

Общанная нами для подписчиковъ на „Русскій Паломникъ“ 1892 года премія, предметомъ которой предполагалось изображение Чуда Милости Божией 17 Октября 1888 года, по независимымъ отъ редакціи причинамъ, не можетъ быть разослана. Въ замѣтъ ей мы дадимъ художественно исполненную красками копію съ Чудотворной иконы Смоленской Божіей Матери, принадлежавшую кисти академика А. А. Рѣдковскаго, который имѣлъ счастье поднести ее въ Возѣ почившему Государю Императору Александру Николаевичу, и удостоился получить за это драгоценный подарокъ отъ Его Императорскаго Величества.

Выставка

фотографическихъ снимковъ, плановъ и акварельныхъ рисунковъ замѣтательныхъ видовъ и памятниковъ

Иерусалима, Святой земли Заиорданья, Таурана и Сириі
открыта ежедневно съ 23 Февраля т. 3 Марта съ 10 час. утра до 5 час. вечера на **Большой Морской д. № 38.**

Цѣна за входъ 30 коп.

Въ Складѣ изданій П. П. Сойкина продаются слѣдующія книги:

Въ неведомыхъ мірахъ (астрономическій романъ русскаго ученаго) въ 2-хъ частяхъ. Цѣна въ оба тома 4 руб., въ каждой 5 р.
Подъ волнами океана. Романъ д-ра Ж. Рамлаза. 244 стр. текста съ 24 рисунками. Цѣна 1 руб.
Безмилостное Семейство. Романъ Жюль Верна. 304 стр. Цѣна 1 руб.
Въ тайгѣ. (Изъ воспоминаній о дядюшкѣ Востокѣ). А. В. Елизеева. 119 стр. Цѣна 50 коп.
Топографъ. Рассказъ А. Зарина. 136 стр. Цѣна 50 коп.
Диагностика внутреннихъ болезней, согласно новейшимъ методамъ изслѣдованій О. Фюрбринга, профессора Іенскаго Университета. 576 стр. съ 156 рисунками въ текстѣ. Цѣна 2 руб.
Гальваностатическая. Общедоступное практическое руководство для любителей. С. Гальванова. 64 стр. (съ 7 рисун.). Цѣна 50 коп.
Химія безъ лабораторіи. Составилъ по источникамъ Ф. Медведевъ. 48 стр. (съ 11 рисунками). Цѣна 50 коп.
Физика безъ приборовъ. А. Рудъ. Обработана по подлиннику Гр. Ф.—въ, 56 стр. (съ 9 рисун.). Цѣна 50 коп.

Феноменальные люди. (Замѣчательные примѣры силы и ловкости. Сост. по Гейлю-Доба. 64 стр. Цѣна 50 коп.
Фотографъ-любитель. (Руководство къ изученію фотографіи для начинающихъ). Составилъ И. Карловъ. 32 стр. (съ 7 рис.). Цѣна 50 к.
Приснодневный акариумъ. Составилъ Т. Боталовъ. 64 стр. (съ 14 рис.). Цѣна 50 коп.
Горшковое комнатное плодородство. Составилъ Ф. Медведевъ. 40 стр. (съ 6 рис.). Цѣна 50 коп.
Ремесленникъ-любитель. Составъ Ф. Макарыевскій. 48 стр. Ц. 50 к.
ПРЕДЛАГАЮТСЯ НОВЫЯ ИЗДАВАНІЯ.
Стеклянный городъ. Романъ А. Брюна.
Рынокъ и Кортадамо, съ рис. Новеллы М. Сервантеса. (автора „Донъ-Кихота“).
Пересылка книгъ складѣ изданій принимается на себя.
Адресъ: С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 47. П. П. Сойкина.
— Сумму, менѣе рубля, можно выслать почтовыми марками. —

ПИШУЩАЯ МАШИНА

Ремингтона № 5.

Новѣйшая изъ всѣхъ существующихъ системъ.

Признана лучшей въ свѣтѣ СОТНИ въ употребленіи во всѣхъ министерствахъ и проч. правительственныхъ учрежденіяхъ. Обійѣтъ 100.000 штукъ.
Каталоги и отмычки правительства бесплатно.

Торговый домъ Ж. Блокъ,

Москва, С.-Петербургъ, Одесса, Варшава. (24—18).

„Товарищество Промысленниковъ Сарпинскихъ Издѣлій“ въ Саратовѣ.

Сезонъ 1892 года—САРПИНКА—Сезонъ 1892 года

ручного ткачества, собствен. выработки по образцамъ послѣдней парижской моды

НОВАЯ — „САРПИНКА-РЕЛЬЕФЪ“ — ткань

продаетъ цѣнами штуками и аршинами, пересылка во всѣ города Россійской Имперіи. Образцы въ названномъ „Альбомѣ“ высылаются за 42 коп. почт. марк.; перепуска на русское мѣсто.

Адресъ: Саратовъ—Товарищество Сарпинковъ. (5—5)

ПУТЕШЕСТВІЕ НА ЛУНУ.

432 стр. съ 145 рис. Ц. 2 р., въ папѣ 2 р. 50 к.

ВОКРУГЪ СОЛНЦА.

338 стр. съ 150 рис. Ц. 2 р., въ папѣ 2 р. 50 к.

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ СПб.; нѣкоторые, выписывающіе отъ издателя П. П. Сойкина, (СПб. Вознесенскій пр. 47), за пересылку не платятъ.

СО Д Е Р Ж А Н І Е .

Статьи: Безенскій патріархъ Неофитъ VIII.—Дневникъ отъда Іоанна Крестителя. — О постѣ. (Изъ писемъ о Богослуженіи, А. Н. Муравьева). (Продолженіе). — Во дни гошій. (Стихотвореніе) — Бѣбала въ картинкахъ. (VII). Іоаннъ Креститель проповѣдуетъ въ пустынь. — Рай и адъ. (Окончаніе). — Мое обращеніе въ христіанство. (Студента 4-го курса Кіевской Духовной академіи, изъ лютеванъ, Данила Кониса). (III). — Замѣчательные храмы въ Россіи: Спасо-Преображенскій соборъ въ Нижнемъ-Новгородѣ. — Гермопалъ Арсеній. — Жизнь и странствованія В. Е. Варскаго (Очеркъ). (V). — Библиографія. — Въ рукоутъ. — Возвращеніе. — Отъ редакціи. — Объявленія.
Рисунки: Патріархъ Неофитъ VIII. — Бѣбала въ картинкахъ: Іоаннъ Креститель проповѣдуетъ въ пустынь. — Мученичество св. Савватія. — Благоговѣніе умирающаго — Гермопалъ Арсеній.

РЕДАКТОРЪ-ИЗДАТЕЛЬ А. И. Поповицкій.